

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САДОВО-ПАРКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛА, ТОМСКА, ОМСКА)

Т.В. Пойдина

Парки и сады являются важным элементом общегородской системы озеленения и рекреации, они выполняют оздоровительные, социокультурные, эстетические, природоохранные функции. На современном этапе актуализируется проблема сохранения парковых ландшафтов, повышается ценность исторических памятников садово-паркового искусства.

В данной статье рассмотрим становление системы озеленения и устройство садов в Барнауле, Томске и Омске в XIX – нач. XX вв. Хронологические рамки работы обусловлены развитием планировочной структуры сибирских городов, широко развернувшимся каменным строительством и формированием архитектурных ансамблей, что во многом определило включение в городскую структуру зеленых насаждений, устройство скверов и садов. Это было закономерным явлением в отечественном градостроительстве, централизованная планировка российских городов рубежа XVIII-XIX вв. предусматривала обязательное благоустройство и озеленение общественных центров, на главных площадях и вокруг культовых зданий разбивали сады и скверы. К тому же, в исследованиях по архитектуре и градостроительству сибирских городов доктор искусствоведения Т.М. Степанская подчеркивает, что к середине XIX века Барнаул стал одним из самых зеленых городов Сибири [1, с. 37].

В сибирском градостроении становление и развитие садово-паркового строительства обусловлено влиянием местной топографии, историческим и функционально-планировочным развитием городов, общероссийскими тенденциями городского озеленения и традициями садово-паркового строительства. Исследование данного процесса возможно благодаря наличию источников: городских планов, планов и чертежей садово-парковых территорий, фотодокументов, письменных свидетельств современников.

В исследовании сибирского градостроения В.И. Кочедамова, установлено, что планировка и застройка ранних сибирских городов гармонически сочеталась с природным окружением, город естественно возникал

среди ландшафта, сливался с ним, становился его частью [2, с.17]. Томская крепость (1604г.) заложена на узкой высокой косе, впоследствии названной Воскресенской горой, на р.Томи в устье р. Ушайки. В процессе развития планировочной структуры г. Томска р. Томь имела важное градоформирующее значение, вместе с р. Ушайкой они определили природно-ландшафтные оси города. Омская крепость (1716) располагалась «на слабо вывешенном мысе, образованным крутым левым берегом Оми и скатом рельефа в сторону Иртыша» [3, с. 5]. Исторический центр г.Омска сложился в виде своеобразной системы зеленого полукольца у места впадения р.Обь в р. Иртыш; «большая зона «свободного выстрела» шириной 259 м., опоясывающая с XVIII в. крепость, превратилась в первое зеленое полукольцо современных скверов и бульваров» [4, с. 87]. Вертикали церковных зданий были акцентами пространственной структуры городов. Обычно они свободно стояли на небольших площадях. Здания церковью окружали рожицы деревьев; возле храмов возникали первые очаги городского озеленения. К примеру, на панораме г. Томска, приложенной к плану города 1767 г. геодезиста П. Григорьева, среди 15 наиболее значительных городских объектов называется Монастырская роща, расположенная к югу от Алексеевского монастыря [5, с. 32-33].

С точки зрения исследователей ландшафтной архитектуры А.П. Вергунова, В.Д. Горохова, первыми общедоступными «парками» в русских городах были городские и пригородные рощи, берега рек и озер, крутые склоны возвышенностей и оврагов, пойменные луга. Такое явление, как «привязанность» садов к природным факторам, имело широкое распространение в русских городах [6, с. 24]. Традиция использования загородных рощ, лугов, лесов для мест гуляний стала устойчивой в сибирских городах. Так, в г.Томске вплоть до середины XIX прилегающие к городу зеленые территории (гора Каштак, березовая роща) использовались жителями для отдыха. В г. Омске любимым местом отдыха и народных гуляний была Старозагородная роща на берегу Иртыша. Пер-

вые упоминания о ней встречаются в документах и воспоминаниях в 20-е годы XIX века. В «Путевых заметках и впечатлениях по Западной Сибири» И.Белова отмечено, что местом бульвара для летних гуляний горожан была небольшая роща в центре Омска [7, с.30]. В г. Тюмени местом гуляния была загородная роща при реке Туре [8, с.312]. В Иркутске любимым местом отдыха жителей была река Ушаковка.

Фактором, способствующим развитию озеленения в сибирских городах, является сложение общероссийской традиции озеленения городов в петровское время и в период централизованной перепланировки на рубеже XVIII-XIX вв. В российских городах появились широкие улицы, обсаженные деревьями, бульвары, скверы. Данная тенденция прослеживается в сибирском градостроении в XIX. В г.Барнауле в 1820-е гг. был заложен бульвар из тополей на Московской улице. В Омске в середине XIX века существовал «небольшой бульвар из акаций и крыжовника у устья Оми, между берегом и валом крепости» [3, с. 86]. В конце 1840-х годов в Омске были посажены аллеи деревьев на главных выездах из города. В российских городах вслед за первыми бульварами и набережными стали появляться городские сады. Они были относительно небольшими по размерам, но играли важную роль в формировании городских центров.

Становление системы озеленения в г.Барнауле обусловлено спецификой его градостроения как города – завода, сложением ландшафтно-планировочной структуры, влиянием традиций уральского заводостроения. В отличие от сибирских городов-острогов и крепостей г. Барнаул основан как горнозаводское поселение и центр управления Колывано-Воскресенского горного округа. Ландшафтно-планировочную структуру Барнаульского завода определили топографические факторы - высокий правый берег реки Барнаулки (нагорная часть) и низменные участки левобережья, лес, река, органичное включение в ландшафт плотины, заводского пруда, архитектурных ансамблей площадей, что соответствовало принципам уральского заводостроения. Истоки озеленительных мероприятий, использование приемов ландшафтной архитектуры в Барнаульском заводе XVIII в. имеют прямое отношение к главной планировочной оси – плотине, пруду и заводской площади. Так, в «путевых заметках», опубликованных в журнале «Отечественные записки» 1827г., в описании Барнау-

ла, современник, указал на «длинную плотину усаженную шпалерами из тальника», аллею на плотине, а также обратил внимание на ее «правильные скаты одетые дерном, подобно крепостному валу» [9]. В этой связи следует отметить, что для предотвращения от разрушения склонов плотины использовали приемы дернования. Применение дерна в плотинном деле было заимствовано из техники одернования крутостей земляных валов, выработанной строителями крепостей XVIII века. Архивные документы свидетельствуют, откосы Барнаульской плотины с обеих сторон были укреплены «лесной сланью... а нижние края дерном перестиланы». В руководствах плотинного мастерства рекомендовалось на плотинах высаживать деревья и кустарники, «разные воду любящие растения». Деревья «в два ряда» на плотине, посадки вокруг заводского пруда обозначены в планах Барнаула 1826, 1830, 1835, 1856 гг. В городах - заводах плотины служили мостом между противоположными берегами реки, были местом отдыха, на них устраивали бульвары с видовыми площадками, устанавливали павильоны, скульптуры, ажурные решетки. В г. Барнауле, согласно описанию К.Ф. Ледебура, «дамба сооружена прочно и красиво обсажена деревьями; чугунная балюстрада, павильон и некоторые другие украшения придают ей очень привлекательный вид» [10, с.291].

Деревья высаживали по периметру производственной площадки. По определению доктора искусствоведения Т.М. Степанской, линия зеленых насаждений по периметру заводского ограждения, на плотине, вокруг горного пруда в г. Барнауле соответствует уральскому образцу озеленения Екатеринбургского завода [11]. Посадки имели функциональное назначение и использовались для укрепления плотинных склонов, береговых откосов пруда, озеленения промышленного объекта. Однако наряду с утилитарными качествами, закладывались основы эстетического решения города-завода средствами озеленения.

Важным зеленым объектом в планировочной структуре Барнаульского завода являлся сад лекарственных трав при Барнаульском Центральном госпитале. Сад располагался в северо-восточной части заводской площади от реки Барнаулки до улицы Петропавловской. Одно из ранних упоминаний о лекарственном саде «в коем растут всякие травы» при Барнаульском Центральном госпитале содержится в труде П.С.Палласа «Путешествие по разным местам Российского

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САДОВО-ПАРКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛА, ТОМСКА, ОМСКА)

государства» (1786), посетившего Барнаул в 1771 году.

Лекарственные сады в XVIII веке были достаточно распространенным явлением в России. Их истоки уходят к давним традициям на Руси разведения гряд с лечебными травами и кустарниками. В первой половине XVIII в. значительно расширилась сеть лекарственных садов - аптекарских огородов, которые стали делом государственной важности, по Указу Петра I от 1714 г. стали закладывать госпитальные сады. Во второй половине XVIII века в городах сибирского региона Тобольске, Иркутске, Нерчинске были аптекарские и ботанические сады, являющиеся очагами озеленения. Небольшие лекарственные сады были устроены при Змеиномгорском, Локтевском, Сузунском, Колыванском и Зырянском госпиталях. Горная администрация уделяла внимание устройству лекарственных «огородов»; об этом свидетельствует архивный документ - Указ Колыванской Горной экспедиции от 13 апреля 1790 г. о «разведении в «госпитальных огородах и садах» разных лекарственных трав: шалфея, ромашки, мяты» [12].

В начале XIX в. на базе Барнаульского аптекарского огорода штаб-лекарь С.И. Шангин заложил ботанический сад. В саду была сосредоточена богатая коллекция сибирской флоры. Документы Центрального хранения архивных фондов Алтайского края сохранили план Барнаульского «Кабинетского приаптекарского сада» [13]. Дата в плане отсутствует. Вероятно, план составлен в 20-е гг. XIX века. План Барнаульского «Кабинетского приаптекарского сада» имеет простую и ясную композицию: две главные осевые аллеи разделяют территорию, образуя в месте пересечения центральную площадку в форме круга, и придают системе посадок геометрический вид. Как видно из плана, вход в сад находился со стороны улицы Петропавловской (ныне ул. Ползунова), откуда по симметрии вела центральная аллея. «Геометричность» планировки соответствует регулярному стилю ботанических «садов – огородов» XVIII-начала XIX веков. Согласно планам города, геометрическая композиция сада органично вошла в городскую структуру, основанную на принципе регулярности. Следует отметить, регулярный стиль имел место в устройстве различных видов садов в сибирских городах в первой половине и середине XIX века. В г.Томске примером является усадебный сад купца Горохова. В г. Омске черты регулярного стиля проявились в планировке

сада при доме генерал-губернатора Западной Сибири. Регулярную планировку аллей имел «Сад воспитанников». Определенное «регулярство» стремились придать березовым рощам Омска. В проекте Омска архитектора Э.И. Эзета 1869 г. планировка Любинской рощи выполнена в регулярном стиле.

В Барнауле аптекарский сад примыкал к Заводской площади сереброплавильного завода. Разбивка сада в общественном центре города - характерная примета времени. В конце XVIII в. аллеи сада стали местом для «гуляний».

В этом прослеживаются связи с теми явлениями, когда в России, в том числе и крупных сибирских городах, в начале XIX века возникают первые городские общественные сады. Таким образом, значение сада было значительным как зеленого объекта в городской структуре, так и в культурном плане. На рубеже XIX-XX в.в. сад, переданный Обществу попечения о начальном образовании, получил общественное назначение. В настоящее время на территории парка культуры и отдыха Центрального района от прежнего не осталось и следа, однако существенным является сохранение исторической преемственности зеленой территории в городе.

Важным этапом в озеленении сибирских городов является вторая четверть XIX века. Это период роста и развития сибирских городов, формирование планировочной структуры на основе регулярных планов. Значительное место в организации системы зеленых насаждений принадлежит генеральным планам: в Омске генеральный план 1829 г., в Томске генеральный план 1830 г., в Барнауле планы 1827-1830 гг., 1835 г., генеральный план 1837 г. В г.Томске проектные предложения по внутригородскому озеленению в плане 1830 г. архитектора Гесте стали основой для организации в городе ряда садов, парков, бульваров. Зеленые территории запроектированы с учетом местной топографии: примыкают к долинам рек Томь и Ушайка, занимают места с наиболее выразительным рельефом (Каштачное плато, высокий берег р.Томь). Планы 1830 г., 1837 г., 1856 г. отражают становление системы озеленения в общественном центре г. Барнаула первой половины XIX века. В отличие от Томска в планах Барнаула размещение зеленых насаждений соответствовало прямоугольной планировке кварталов.

В большом объеме озеленительные работы в Барнауле проводились в годы правления (1818-1830) Начальника Горного округа

П.К. Фролова. По инициативе П.К.Фролова был заложен бульвар из тополей, посаженных в два ряда по оси Московской улицы, получивший продолжение в советское время по пр.им. В.И. Ленина, являясь одним из главных зеленых массивов города. В плане торговой площади были даны предложения по устройству бульвара. Высаживали деревья на берегу заводского пруда, вокруг госпиталя и богадельни на будущей Демидовской площади. Основание здесь зеленых территорий отражает характерную черту в российском градостроительстве первой трети XIX века – разбивку садов возле общественных зданий. Озеленительные работы в Барнауле совпадают с периодом развернувшегося каменного строительства и формирования архитектурных ансамблей Соборной (пл. Свободы), Заводской (территория спичечной фабрики), Демидовской площадей и улицы Петропавловской (ул. Ползунова) в первой половине XIX века. Основные зеленые объекты были сосредоточены в общественном центре и являлись элементами градостроительного ансамбля. Это территория ботанического сада, аллея вдоль его территории по направлению к Соборной площади, сад вокруг Петропавловского собора на Соборной площади, посадки по периметру заводского двора, деревья в два ряда на плотине, аллеи вдоль заводского пруда между Конюшенным и 1-м Прудским переулком, вдоль Барнаулки от завода до пер.Московского, бульвар на Московском переулке, сады возле общественных зданий корпусов Горного училища, госпиталя на Демидовской площади, сады и скверы вокруг церквей. Размещение зеленых насаждений отвечало регулярности городской планировки и имело ансамблевый характер. Отметим следующие факторы, определившие сложение системы зеленых насаждений в общественном центре Барнаула. Во-первых, влияние классицизма на архитектуру уральских и сибирских городов; в течение первой половины XIX века значительным было также влияние столицы на архитектурный облик сибирских заводов, в особенности Барнаула. «Кабинет осуществлял разработку планов для сибирских городов и заводских поселений, используя при этом образцовые проекты планировок кварталов и площадей архитектора Гесте» [1, с. 34]. В Барнауле работали выпускники петербургской Академии художеств заводские архитекторы А.О. Молчанов, Я.Н. Попов, Л.И. Иванов. Таким образом, можно говорить о проявлении в градостроительстве Барнаула общероссийской тенден-

ции, сформулированной В.А. Вергуновым – «заимствовании столичного садово-паркового искусства в провинциальном садовом деле и зеленом строительстве» [6]. В этой связи отметим, ансамблевый подход к проектированию обязательно предусматривал устройство садов, скверов, бульваров, оформление набережных, включение водных пространств в композиционную структуру города, устройство парковых сооружений. В Барнауле в середине XIX века по проекту Я.Н.Попова на плотине по оси симметрии большого канала был построен павильон в традициях садово-парковой архитектуры эпохи классицизма: центричное каменное сооружение с четырьмя портиками дорического ордера. Прообразом этого сооружения, по утверждению Т.М.Степанской, послужил проект павильона-ротонды у оранжереи в Павловском парке архитектора К.И. Росси [1, с. 62]. Пруд, высокая плотина с павильоном и посадками зеленых насаждений являлись органичной частью ландшафта. В единстве архитектуры и функции, художественного и утилитарного прослеживается одна из характерных черт русской архитектуры конца XVIII- первой трети XIX вв.

Особенностью планировочной структуры городов-заводов является открытость на природный ландшафт и включение водного пространства пруда. Это характерно и для Барнаула. Городские планы, а также открытки с видом Барнаула начала XX века показывают, что пространство Демидовской площади было хорошо связано с природным ландшафтом. Развитые пространственные связи с ландшафтом имела Соборная площадь (пл.Свободы), перспектива которой также раскрывалась в сторону р. Барнаулки и «Горы». Надо отметить, архитектура городских открытых пространств была развита в России в XVIII-XIX веках очень высоко. Для российских городов было типично выявление главной планировочной оси и дополнительных осей, связывающих главную площадь и улицы с природным окружением. Данная тенденция хорошо прослеживается в ландшафтно-планировочной структуре Барнаула, где в решении общественного центра были осуществлены эстетика максимально раскрытого пространства, система пространственных связей и создание далеких зрительских перспектив. Природное окружение города, ансамбль заводских построек, плотина и заводской пруд, ботанический сад, ансамбли Демидовской и Соборной площадей, выразительность архитектуры зданий которых под-

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САДОВО-ПАРКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛА, ТОМСКА, ОМСКА)

черкивали зеленые насаждения, храмы, и окружавшие их сады и скверы, составляли единое целое – архитектурно- ландшафтный ансамбль общественного центра города Барнаула XIX века. Архитектурно-градостроительный ансамбль с системой площадей исторического центра Барнаула является примером архитектоники природной и строительной. Исключительную роль в архитектурном ансамбле, понимании пластического образа города имеют природные видовые мотивы нагорной части Барнаула.

В последней четверти XIX-начале XX вв. в сибирских городах расширяется строительство городских садов, скверов, под сады и парки приспособляются ближайшие к городу зеленые массивы. В г. Томске в 1970-80-е гг. известны городская роща, сад Дистлера (бывший Гороховский) и Лагерный сад, расположенный на обрыве Южного берега Томи. Сады были оборудованы беседками, павильонами и многими другими парковыми постройками.

В период 1880-1920-е гг. Томск становится научным и учебным центром Сибири, что способствует его росту и благоустройству. Со строительством комплекса зданий университета и технологического института (в проектировании комплекса высших учебных заведений участвовали академики архитектуры А.К. Бруни, Р.Р. Марфельд, архитектор А.Д. Крячков) получило закрепление линейно-осевое построение планировочной структуры центральной части города. Здания внесли в облик Томска новое градостроительное качество; обширная территория получила благоустройство и озеленение. В 1885 году профессор ботаники П.Н. Крылов на территории городской рощи приступил к созданию университетского парка. Одновременно с парком П.Н. Крылов закладывает ботанический сад. Под руководством П.Н. Крылова на средства городского самоуправления был основан Городской сад, проводились работы по устройству бульваров, озеленению улиц Томска. В современной структуре Томска Городской сад, Университетская роща, Лагерный сад, бульвары имеют важное градоформирующее значение в городском ансамбле.

В начале XX века были в Томске и частные сады, предназначенные для развлечений и массовых гуляний, к примеру, сад «Буфф». Территория сада сохранилась в городской структуре, находится между современными ул. Гоголя и ул. Вершинина, в районе пересечения с ул. Герцена. Популярными в Томске были частный сад «Эрмитаж», расположен-

ный на набережной р.Ушайки у моста, сад Дистлера (бывший Гороховский сад), сад «Алтай».

В г. Омске в дореволюционное время наиболее ярким периодом в озеленении и устройстве садов являются 1900-1910 гг. В этот период создавались сады и скверы вокруг новых храмов Успенского кафедрального собора(1898), Параскевиевской церкви (1909), устраивали сады и скверы возле общественных зданий, прокладывали новые бульвары. Значительными зелеными массивами в городе являлись Губернаторский сад, Санниковский сад, Загородная роща, Марына роща у устья Оми, Госпитальный сад, Сборный сад. В сибирских городах, как и везде, для мест городского отдыха использовали городские или загородные рощи. Зеленые участки приводили в «заданный порядок», прокладывали аллеи, примером в Омске являются «Городовая», Любинская, Казачья рощи. В г. Томске зеленые участки Березовой (будущей Университетской) рощи были оборудованы парковыми сооружениями. В Барнауле местом «общественных гуляний» была Городская («Дунькина») роща.

Архивные документы отражают внимание Барнаульской городской Думы к вопросам озеленения. В проектах застройки Барнаула 1913-1915гг. обозначены скверы, бульвары, сады; предполагалась разбивка парка на территории городской «Дунькиной» роще. В целом, садовое строительство в сибирских городах имело скромный провинциальный характер, тем не менее, сады, скверы, бульвары обогащали художественный облик городов.

Планы, чертежи и фотографии усадебных садов в сибирских городах свидетельствуют также о связи с традициями отечественного садово-паркового строительства. Примером служат гравюра с изображением Гороховского сада в Томске, планы и чертежи сада и загородной усадьбы Начальника Горного округа в Барнауле, план садово-паркового ансамбля при Доме Губернатора в г. Омске. Устроители садов, используя опыт европейского садово-паркового строительства, приносили черты регулярности садово-парковым территориям.

Таким образом, садово-парковое строительство сибирских городов досоветского периода представлено различными видами садов: сады лекарственных трав, ботанические, церковные сады, усадебные сады, городские общественные сады, частные сады и имеет разносторонние связи с традициями отечест-

венного садово-паркового строительства и общероссийскими тенденциями городского озеленения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанская Т.М. Традиции в историко-архитектурном наследии Алтая // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2002.-С. 325.
2. Кочадамов В.И. Первые русские города Сибири. – М.,1978.
3. Кочадамов В.И. Омск. Как рос и строился город. – Омск, 1960.
4. Хромов Ю.Б. Ландшафтная архитектура городов Сибири и Европейского Севера. – Л., 1987.
5. История г. Томска в иллюстрациях.-Томск, 2004.
6. Вергунов А.П. Горохов В.Д. Вертоград: Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века).-М.: Культура, 1996.-431 с.

7. Время и город. Омск XVIII –начала XXвв. в описаниях современников.-Омск, 1996.
8. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX-начало XX в.). – Новосибирск: ИД «Сова», 2004.-358 с.
9. Корреспонденция в журнале «Отечественные записки».1827г. Любопытное письмо из Сибири. Барнаул, 8 сентября 1826г. //Алтайский сборник. Вып. XVIII .-Барнаул,1997.-С.177-182.
10. Лебедева Н.И. История садов г. Омска в досоветский период // Сибирский сад-территория мечты: Сборник материалов научно-художественного проекта. Омск-Новокузнецк, 2002 / Научный ред. В.Г. Рыженко, ред. Г.Ю. Мысливцева. – Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004.-С.85-89.
11. Степанская Т.М. Архитектура Алтая XVIII-начала XX в.в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1994.Ледебур К.Ф. Путешествие по Горному Алтаю и предгорьям Алтая // Краеведческие записки. – Вып.2.-Барнаул,1959.
12. ЦХАФ АК Ф.1.ОП.2. Д.1987. Л. 51 (об.).
13. ЦХАФ АК Ф. 50.ОП. 11. Д.150.